

Му Хуайси унял бушевавшую вокруг зловещую ауру и помог Цзян Наню подняться с обломков кровати.

— Ты в порядке?

Цзян Нань покачал головой.

Му Хуайси оглядел царящий вокруг разгром и нахмурился.

— Завтра же велю всё починить. А сегодня тебе придётся потесниться и лечь со мной.

— Не бойся, Малыш. Обещаю, я тебя не трону, — добавил он с самым искренним видом.

Цзян Нань лишился дара речи.

«А иначе ты что собрался со мной делать?!»

Цзян Нань поплёлся вслед за Му Хуайси во вторую спальню. Тот зашёл и прикрыл за собой дверь. Щелчок замка гулко отозвался в груди Цзян Наня — появилось стойкое ощущение, будто он добровольно забрёл в логово хищника.

Он и сам не замечал, каким настороженным взглядом провожает каждое движение хозяина дома. Му Хуайси, заметив эту безмолвную оборону, горько и вместе с тем снисходительно усмехнулся.

— Хочешь принять ванну? В шкафу есть пижама.

— Иди первый.

Если бы не это предложение, Цзян Нань даже не вспомнил бы, что призракам вообще-то тоже нужно мыться. Хотя почему бы и нет? Чистота — залог здоровья, даже если ты уже мёртв.

Му Хуайси спорить не стал. Достав из шкафа сменную одежду, он скрылся в ванной.

Вскоре он вернулся, вытирая волосы полотенцем. Но стоило ему открыть рот, чтобы что-то сказать, как Цзян Нань молниеносно выхватил приготовленную для него пижаму и юркнул в ванную комнату. Со стороны это выглядело так, словно перепуганный заяц изо всех сил уносит ноги от голодного ястреба.

Цзян Нань нарочно тянул время и провёл в ванной больше получаса. Когда он наконец решился выйти, то обнаружил, что Му Хуайси полулежит на кровати, откинувшись на

изголовье, и неторопливо листает книгу. На переносице у него аккуратно сидели очки в тонкой оправе, а домашняя пижама в мягком свете ночника придавала ему вид утончённого университетского профессора.

Цзян Нань почувствовал, как участился пульс.

«Я же специально торчал там целую вечность! Почему он до сих пор не спит?!»

— Уже закончил, Малыш? — услышав шаги, Му Хуайси поднял голову и мягко улыбнулся.

Затем он закрыл книгу, отложил её на прикроватную тумбочку, снял очки и слегка потёр переносицу, утомлённо зевнув.

— Спокойной ночи, Малыш.

С этими словами он скользнул под одеяло и закрыл глаза. Всего через пару минут его дыхание стало ровным и глубоким.

Цзян Нань опустил на корточки прямо у кровати и принялся с совершенно каменным лицом ожесточённо чертить пальцем невидимые круги на полу.

«Да что со мной не так? Откуда эта дурацкая волна стыда?!»

Закончив своё бессмысленное занятие, он поднялся и в полумраке принялся пристально разглядывать спящего. Немного погодя он бесшумно подошёл к окну и уставился в густую темноту ночи.

Он уже очень давно не испытывал такого беспокойства. Смутное раздражение внутри росло и требовало выхода — безумно хотелось вырваться наружу и растерзать парочку тварей, просто чтобы спустить пар.

Но затаившиеся на улице монстры, словно почуяв опасность, благоразумно поджали хвосты и спешно убрались восвояси.

Цзян Нань не заметил, как в этот момент лежащий на кровати мужчина приоткрыл глаза и молча посмотрел ему в спину. В этом тёмном взгляде сквозило странное удовлетворение.

Когда Цзян Нань обернулся, Му Хуайси уже снова лежал с закрытыми глазами, тихо посапывая.

«Разбердил мне душу и дрыхнет!»

Смирившись с участью, Цзян Нань забрался под одеяло на самый край постели. Раздался щелчок выключателя, и комната погрузилась в полную темноту.

Он был уверен, что не сможет сомкнуть глаз, но, вопреки ожиданиям, стоило голове коснуться подушки, как сознание мгновенно уплыло.

Как только его дыхание выровнялось, Му Хуайси вновь открыл глаза. Он бесшумно придвинулся ближе, замер в паре сантиметров, колеблясь, но так и не решился прижать спящего к себе.

Утром, когда Цзян Нань открыл глаза, постель рядом с ним уже опустела — Му Хуайси ушёл.

Он сел, растерянно обнимая одеяло, и погрузился в размышления.

«Когда это я успел настолько растерять бдительность? Как можно было не услышать, что из комнаты кто-то уходит?»

Вряд ли дело в том, что Му Хуайси силён, а сам он — всего лишь неопытный призрак. Но другого объяснения не находилось.

Маленький слуга-призрак сидел на полу у кровати и во все глаза преданно смотрел на гостя.

— Госпожа во сне выглядит так красиво!

Цзян Нань поперхнулся воздухом, и его глубокомысленные рассуждения пошли прахом. Он хмуро уставился на мелкого духа. Поначалу этот сорванец дрожал перед ним от страха, а теперь окончательно обнаглел.

Быстро одевшись, Цзян Нань спустился на первый этаж. В этот момент в дверь постучали. На пороге стоял Сяо Юнь, Владыка Зала Проводника Душ.

Цзян Нань немного растерялся, но вежливо поклонился:

— Приветствую, Владыка Сяо.

Сяо Юнь долго и как-то странно разглядывал его, после чего с тяжёлым вздохом выдавил:

— Му Хуайси — достойный человек. Выйти за него замуж — не самая плохая участь. Ты не прогадаешь.

С этими словами Владыка Зала Проводника Душ развернулся и зашагал прочь, даже не переступив порог.

Цзян Нань застыл с открытым ртом.

«Да прекратите вы все использовать это дурацкое слово "замуж"!»

Вскоре вернулся Му Хуайси. Едва переступив порог, он обеспокоенно уставился на Цзян Наня:

— Сяо Юнь приходил?

Цзян Нань молча кивнул.

— Что бы он ни наговорил тебе, не верь! — лицо Му Хуайси мгновенно помрачнело, а в голосе прорезались ледяные нотки.

Цзян Нань внутренне усмехнулся, но вслух произнёс совершенно равнодушно:

— Владыка Сяо ничего такого не сказал.

Му Хуайси недоверчиво нахмурился и перевёл взгляд на слугу-призрака. Цзян Нань даже не успел сделать мелкому предупреждающий знак, как тот радостно выпалил:

— Хозяин! Владыка Сяо сказал всего одну фразу! Он сказал, что госпоже повезло выйти за вас замуж, она не прогадает!

Грозная аура Му Хуайси мгновенно рассеялась без следа. Он посмотрел на Цзян Наня нежным взглядом и тихо произнёс:

— Всё совсем не так. Это мне невероятно повезло, что я могу жениться на моём Малыше.

Цзян Нань сохранил абсолютно непроницаемое выражение лица.

«Спокойно... Главное — держать лицо и не поддаваться на провокации!»

Три дня пролетели как одно мгновение. Наступил день, когда им двоим предстояло отправиться на перерождение. Из-за того, что Му Хуайси решил спуститься в мир смертных, накануне Цзян Наню даже довелось лично предстать перед Императором Яньло.

Владыка преисподней, прямо как и Мэн По до него, явился исключительно ради того, чтобы поглазеть на избранника Владыки Зала Заслуг. Цзян Нань чувствовал себя при этом крайне неловко — словно редкий зверёк в зоопарке, на которого пришли подивиться знатные гости.

Пока его бесцеремонно разглядывали, в голове сама собой крутилась мысль:

«Хорошо хоть, лицом я удался, не заставляю Му Хуайси краснеть за меня перед начальством».

Пользуясь случаем, Цзян Нань осторожно поинтересовался у Императора Яньло, не повлечёт ли за собой временный уход одного из Владык серьёзных потрясений для всего Подземного царства. Однако правитель Дифу проявил удивительное легкомыслие.

— Об этом не беспокойся, — отмахнулся он. — Считай, что мы просто отпустили Владыку Зала Заслуг в небольшой отпуск в мир смертных.

Цзян Наню оставалось только молчать.

Разумеется, он и понятия не имел, что когда Император Яньло впервые услышал о решении Му Хуайси переродиться, то от неожиданности едва не навернулся с собственного балкона.

По дороге в Зал Прошлой и Будущей Жизни Му Хуайси тихо спросил:

— Малыш, тебе страшно?

— С чего бы? — не понял Цзян Нань.

Му Хуайси негромко вздохнул:

— Тебе совсем не интересно, в каких семьях мы появимся на свет?

Он все эти дни ждал, когда Цзян Нань сам заведёт об этом разговор, но тот упорно молчал.

— Да мне без разницы, — честно признался Цзян Нань.

Главное — снова стать человеком, а уж со своими талантами он в любом мире не пропадёт и голодным точно не останется.

К тому же всеми делами заправлял Му Хуайси. Если уж у него хватило связей раздобыть у Мэн По противоядие к её знаменитому отвару, то и с выбором будущих семей он явно не промахнётся. Выспрашивать подробности казалось глупым и мелочным — словно он сомневался в способностях своего спутника.

Му Хуайси без труда угадал его мысли по лицу. Он даже не знал, радоваться ли такому доверию или сокрушаться из-за полного безразличия Цзян Наня к собственной судьбе.

Его Малыша, судя по всему, в этой жизни по-настоящему волновала только еда.

Владыка Зала Заслуг мысленно вздохнул и вывел на экран своего системного устройства личные дела тех, чьи тела им предстояло занять.

Это были двое сирот. Оба от рождения считались слабоумными, но лишь потому, что их телесные оболочки пустовали — в них изначально отсутствовали души. Это делало их идеальными сосудами для переселения. Выбор пал на сирот неспроста: поскольку Цзян Нань и Му Хуайси сохраняли память о прошлой жизни, наличие новообретённых родителей неизбежно привело бы к массе неловких ситуаций.

К тому же возраст мальчиков — одному было десять лет, другому пятнадцать — позволял избежать утомительного этапа младенчества.

Цзян Нань остался вполне доволен предложенным раскладом. Найти столь подходящие сосуды наверняка стоило немалых трудов.

— Спасибо, — искренне поблагодарил он.

Му Хуайси лишь тепло посмотрел на него, промолчав в ответ.

И снова этот взгляд. У Цзян Наня мгновенно запылали уши. С каменным выражением лица он принялся мысленно, как мантру, повторять одно-единственное слово.

«Натурал»

К тому моменту, когда жар наконец спал, они подошли к дверям Зала Прошлой и Будущей Жизни.

Дабы не будоражить преисподнюю вестью о перерождении столь важного чина, Мэн По специально освободила это время для них двоих. На ближайшие полчаса приток душ в зал был полностью перекрыт.

Старуха встретила их у входа лично. Пространство зала занимали шесть глубоких резервуаров, над которыми клубился плотный туман, скрывающий их содержимое от праздных глаз.

Взгляд Цзян Наня сразу же зацепился за центральный бассейн — над ним алыми, словно кровь, иероглифами горело слово «Мир людей».

Мэн По, опираясь на свою клюку, проковыляла к стоявшему в стороне столику и опустилась на табурет. Взмах её руки — и на пустой столешнице возникли две пиалы, наполненные мутной жидкостью. Та самая легендарная сыворотка забвения.

— Ну что, соколы, не передумали? — Мэн По лукаво прищурилась, переводя взгляд с одного на другого. — Поворот назад есть, пока не сделали глотка.

Цзян Нань уставился на пиалу. Выглядело варево, честно говоря, сомнительно, но пахло на удивление аппетитно.

Мэн По лишилась дара речи.

«Ему что, есть охота?! Он смотрит на яд забвения как на деликатес?!»

Ещё до того, как переступить порог зала, они оба приняли противоядие.

Цзян Нань, правда, на секунду заколебался перед тем, как проглотить пилюлю. Мысль о том, чтобы стереть прошлое и начать всё с чистого листа, казалась весьма соблазнительной.

Но Му Хуайси отправлялся в этот путь ради него, и обрекать его на одиночество среди незнакомцев было бы верхом эгоизма.

Стоило им одновременно потянуться к пиалам, как Мэн По требовательно постучала ладонью по столу и с напускной строгостью заявила:

— Не по правилам берёте! Пить нужно, скрестив руки, как на свадьбе.

Цзян Нань опешил.

«Это ещё что за новшества в ритуалах преисподней?!»

Не успел он возразить, как Му Хуайси уже перехватил свою чашу и уверенным движением переплёл их предплечья. Под бдительным взором старой ведьмы Цзян Наню пришлось подчиниться. Оказавшись лицом к лицу, практически вплотную друг к другу, они соприкоснулись запястьями. Обычное принятие зелья превратилось в свадебный обряд скрепления союза.

Цзян Нань мысленно выругался.

Зажмурившись, он одним махом осушил пиалу до дна.

— Ну, ступайте, — ласково напутствовала их Мэн По, расплываясь в довольной улыбке.

Му Хуайси крепко сжал ладонь Цзян Наня. Тот слегка дёрнулся, но в конце концов позволил удержать себя за руку. Вместе они шагнули в Пруд Мира Людей, и густые белые испарения мгновенно скрыли их из виду.

— Всё будет хорошо, — негромкий голос Му Хуайси прозвучал где-то совсем близко, хотя в плотной дымке невозможно было разобрать очертания его лица.

Цзян Нань почувствовал, как его тело теряет вес, становясь лёгким, словно пушинка. Сознание медленно угасало, но эти последние слова дарили странное, глубокое умиротворение.

Внезапно пространство вокруг содрогнулось от мощного толчка.

«Так начинается перерождение?» — вяло подумал Цзян Нань, погружаясь в зыбкую дремоту.

На грани угасания чувств ему почудился панический, далёкий крик Му Хуайси, зовущий его.

«Показалось...» — мелькнула последняя мысль, прежде чем он окончательно провалился в небытие.

Оставшаяся у столика Мэн По испуганно подскочила и бросилась к краю бассейна. Лицо её исказилось от ужаса.

— Беда! Пруд взбунтовался! Надо же было такому случиться раз в десять тысяч лет, и именно на их долю!

Аномальная свистопляска стихий прекратилась так же внезапно, как и началась — не прошло и трёх секунд. Туман над водой снова замер, вернув залу прежний сонный вид.

Мэн По нервно сглотнула и торопливо разгладила на лице напозвшие от страха морщины.

— Будем надеяться, у этих двоих хватит удачи выкарабкаться...

Мир смертных

Мальчишка лет двенадцати, воровато оглядываясь, поспешно опустил картонную коробку у корней старого дерева и со всех ног припустил прочь.

Спустя какое-то время мимо проходили прохожие. Заметив бесхозную тару, они с любопытством заглянули внутрь.

— Ой, гляди, поросёнок!

— Живой ещё. Наверное, заболел, вот его и выбросили на улицу. Бедняга.

— Может, в лечебницу отвезём?

— Ты что, это же кучу денег будет стоить! Пойдём лучше. Наверняка найдётся какой-нибудь сердобольный глупец, который его подберёт.

В вышине глухо гроыхнуло. На землю обрушился плотный, холодный ливень. Тяжёлые капли нещадно колотили по мокрому розовому тельцу. Картон быстро размок и превратился в кашу. Спустя минуту крошечный поросёнок слабо вздрогнул и медленно приоткрыл глаза.

«...»

Малыш недоумённо уставился на грозовое небо, а затем скосил глаза на собственные конечности.

Он попытался встать на ноги, но изнурённое болезнью тело отказалось подчиняться. Маленький пяточок потерял равновесие, и поросёнок кубарем покатился по раскисшей земле. Розовая шкурка мгновенно покрылась слоем жидкой грязи. Зрелище было поистине жалким.

Цзян-поросёнок-Нань яростно приподнялся на передних копытцах и с силой впечатал их в лужу.

«Твою мать! Мне же обещали человеческое тело!!!»

<http://bllate.org/book/19051/1951490>